

На правах рукописи

МОХОВ АНТОН СЕРГЕЕВИЧ

**ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ В СЕРЕДИНЕ VIII – СЕРЕДИНЕ XI В.:
РАЗВИТИЕ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ СТРУКТУР**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир и Средние века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира и Средних веков
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Официальные оппоненты:

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой Всеобщей истории и зарубежного регионоведения

Князький Игорь Олегович, доктор исторических наук, профессор, НОУ ВПО «Институт Мировой Экономики и Информатизации», заведующий кафедрой Общегуманитарных и социально-экономических дисциплин

Серов Вадим Валентинович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», профессор кафедры Всеобщей истории и международных отношений

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»**

Защита состоится «03» декабря 2013 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д **212.285.16** на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Византия унаследовала от античной цивилизации колоссальный военный опыт, аккумулированный в военно-теоретических сочинениях и наставлениях по тактике. Важнейшим достижением византийского военного искусства VI–XI вв. являлось творческое осмысление и существенное пополнение античных военных доктрин, значительный прогресс в развитии военных технологий и фортификации. Помимо военной стратегии и тактики, Византия унаследовала от Поздней Римской империи эффективную, но чрезвычайно сложную военно-административную систему, для поддержания которой в дееспособном состоянии требовались огромные финансовые и материальные ресурсы.

Варварские вторжения сыграли роль мощного дестабилизирующего фактора, под воздействием которого началась постепенная трансформация римско-византийской военной системы. В VI–VII вв. организационная структура императорской армии значительно упрощается. Неэффективные и чрезмерно затратные компоненты военной системы были ликвидированы, что позволило направить необходимые ресурсы на сохранение наиболее боеспособной части регулярных войск. Одновременно с этим происходит формирование крупных иррегулярных воинских контингентов, что являлось существенным отступлением от позднеантичных военных традиций. Тем не менее, именно отказ от традиционного регулярного способа комплектования армии и его замена на военную повинность для части населения позволили Византии избежать внешнеполитического разгрома.

Трансформация римско-византийских военных структур завершилась к середине VIII в. Новая военно-административная система Византийской империи, получившая в историографии название «фемной системы», представляла собой сложную организационную структуру, не имевшую аналогов в других европейских странах. По ряду параметров, ее можно сопоставлять только с вооруженными силами арабского Халифата и империи Тан. Исследование столь сложных, нехарактерных для периода средневековья, военно-административных систем является важной и актуальной научной задачей. Отметим также, что она связана с глобальной проблемой типологической характеристики и эволюции военных структур в эпоху средневековья.

Византийская армия периода «фемного строя», как и любая другая сложная организационная система, включала в свой состав большое число структурных компонентов. Меньшая их часть сохранились от старой, позднеантичной, системы военной организации. Большая часть воинских формирований создавалась заново и не имела аналогов в предыдущую историческую эпоху. Изучение взаимодействия различных элементов «фемной системы», созданных в разное время и с различными целями, представляет значительный научный интерес.

Военно-административную систему Византийской империи следует разделить на макро- и микроструктурные компоненты. К макроструктурам относились фемы, полевые армии, дукаты и катепанаты X–XI вв. Микроструктурными элементами являлись: в регулярных войсках – кавалерийские схолы и тагмы; в фемных иррегулярных ополчениях – банды; в дукатах (катепанатах) – малые пограничные фемы. Исследование системы командования, особенностей организации, комплектования и материального обеспечения отдельных элементов является актуальным и важным, так как это позволит составить картину функционирования византийской военной системы в целом.

В VIII–XI вв. византийские вооруженные силы неоднократно подвергались реорганизации и, как минимум, дважды (во второй половине VIII и во второй половине X в.) в империи проводились военные реформы. Как правило, основной причиной данных преобразований являлось приведение военно-административных структур в соответствие с экономическими, демографическими, финансовыми и пр. возможностями государства. Проблема военных реформ чрезвычайно актуальна в наше время. В первую очередь это касается преобразований, связанных с изменением способа комплектования вооруженных сил.

В византийском обществе военные составляли особую социальную группу. Изучение специфики ее формирования, преемственности, взаимоотношений военных с императорской властью, представителями других социальных групп и слоев населения Византии является актуальным. Данная тематика тесно связана с одной из важных проблем современного византиноведения – проблемой аристократизации византийского общества в VIII–XI вв.

Необходимо констатировать, что современная историография окончательно отказалась от теорий «тысячелетнего вырождения и упадка» византийской цивилизации. Однако эти несостоятельные концепции по-прежнему находят себе место в научных трудах по истории византийского государства. В связи с этим, изучение вооруженных сил – наиболее консервативного государственного института – приобретает особую актуальность. Способность военно-административных структур к изменениям (реформам) является важным доказательством эволюционного развития, а не стагнации византийской государственно-политической системы.

Объектом исследования является армия Византийской империи (организованная совокупность военных и военизированных формирований). **Предметом исследования** является эволюция военно-административных структур Византии, происходившая под воздействием различных внутри- и внешнеполитических факторов.

Хронологические рамки диссертационного исследования: середина VIII – середина XI в. В современной историографии данное время принято называть периодом «фемного строя». К середине VIII в. было полностью завершено формирование военных и гражданских структур управления в пяти фемах (Опсикий, Анатолик, Фракисий, Армениак, Фракия). Последующие 200 лет

фемы являлись основными элементами военно-организационной системы Византии. Завершение «фемной» эпохи связано с военными преобразованиями императоров Никифора II Фоки (963–969), Иоанна I Цимисхия (969–975) и Василия II (976–1025).

Географические рамки исследования. В VIII – первой половине IX в. основные военные структуры Византийской империи были сосредоточены на территории Малой Азии и в юго-восточных районах Балканского полуострова. С середины IX в., по мере увеличения территории византийского государства, военно-административные структуры формируются также в Каппадокии, Северной Сирии, Месопотамии, Закавказье, в западных, северо-восточных и северо-западных районах Балкан. В зону военно-политического влияния Византии на протяжении всего рассматриваемого нами периода входили черноморский регион, бассейн Эгейского моря, Южная Италия и Сицилия.

Целью диссертации является исследование эволюции военно-административных структур византийской армии в середине VIII – середине XI в.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие конкретно-исторические задачи:

1) Изучить военную терминологию письменных и сфрагистических источников, проанализировать проблему использования современной военной терминологии в исследованиях по истории византийских вооруженных сил.

2) Определить степень влияния военной системы Поздней Римской империи на формирование византийских военно-административных структур VII–VIII вв.

4) Провести анализ историографии по проблеме возникновения «фемной системы», сопоставить полученные результаты с итогами дискуссии по проблеме стратиотского землевладения.

5) Исследовать макро- и микроструктуры византийских фем VIII–X вв.; дать типологическую характеристику основным группам византийских фем данного времени.

6) Исследовать организационные структуры регулярных формирований византийских вооруженных сил в VIII – середине X в.; выявить соотношение иррегулярных и регулярных контингентов в составе фемных войск на протяжении этого периода.

7) Изучить цели формирования, структуру и систему командования регулярных тагм во второй половине VIII – середине IX в.

8) Дать общую характеристику «военной реформы» второй половины X в.; установить основные военно-организационные изменения, произошедшие в вооруженных силах империи к 976 г.

9) Исследовать военную политику императора Василия II, определить изменения военно-административных структур византийской армии в 976–1025 гг.

10) Изучить последствия «военной реформы» второй половины X – первой четверти XI в. для командного состава византийских вооруженных сил; проанализировать влияние военных преобразований на взаимоотношения императорской власти и «провинциальной военной знати» в первой половине XI в.

Источниковую базу исследования составляют нарративные, документальные и сфрагистические источники.

Из повествовательных источников наиболее полно военно-политическая история VIII–XI вв. освещена в *византийских исторических сочинениях*. В этой, достаточно большой, группе нарративных текстов IX–XII вв. особое место занимает «Хронография» Феофана, которая охватывает период с 284 по 814 гг.¹ В данном источнике содержатся уникальные сведения о начальном этапе формирования «фемной системы», войнах Византии с персами, арабами и болгарами, многочисленных военных мятежах VII–VIII вв. Несмотря на субъективное и весьма критическое отношение автора к императорам-иконоборцам из династии Исавров, хроника Феофана позволяет проследить основные направления военной политики Льва III и Константина V. Отметим также, что помимо сочинения Феофана важные сведения по военно-политической истории первого иконоборческого периода сохранились в *Ἰστορία σύντομος* («Краткой истории») константинопольского патриарха Никифора².

Другим важнейшим источником для исследования византийской военно-административной системы начала IX – середины XI в. является сочинение Иоанна Скилицы *Σύνοψις Ἱστοριῶν* («Обозрение истории»), в котором описаны события 811–1057 гг.³ Военной истории Скилица уделяет самое пристальное внимание, упоминая даже о незначительных конфликтах с соседними государствами. О ходе боевых действий хронист пишет, как правило, беспристрастно и подробно, сообщает уникальные сведения о составе византийских войск, приводит названия фем и наименования тагм, а также имена, титулы и должности военачальников. Следует отметить, что многие факты, упомянутые Скилицей, подтверждаются документальными источниками, а титулатура должностных лиц – данными сфрагистики.

Наибольший интерес для исследователей представляет повествование Скилицы о правлении Василия II. «Обозрение истории» является единственным византийским источником, в котором содержится подробный рассказ о мятежах Варды Склира и Варды Фоки, византийско-болгарской войне 981–1018 гг., боевых действиях в Закавказье, Северной Сирии и Южной Италии.

Важные сведения о военной политике императоров Аморийской и Македонской династий сохранились в исторических сочинениях X в.: хронике Продолжателя Феофана, «Книге царей»

¹ Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883–1885. Vol. I-II.

² Nikephoros, patriarch of Constantinople short history / Text, transl., and comment. by C. Mango. Washington, D.C., 1990.

³ Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Rec. I. Thurn. Berlin; New York, 1973.

Иосифа Генесия, хронике Симеона Логофета, «Истории» Льва Диакона⁴. Значительный интерес для исследования военно-административных структур византийской армии представляют также источники второй половины XI – первой половины XII в.: «Хронография» Михаила Пселла, «История» Михаила Атталиата, хроника Продолжателя Скилицы, «Советы и рассказы» Кекавмена, «Исторические записки» Никифора Вриенния, хроника Иоанна Зонары⁵.

Помимо византийских исторических хроник, в диссертационном исследовании использовались *иностраные исторические сочинения* VIII–XII вв. Уникальная информация о войнах Византии против арабов сохранилась во всемирно-исторической хронике Михаила Сирийца⁶. Из армянских источников высокой степенью достоверности и обилием сведений о войнах Византии в Закавказье и на Балканах выделяется «Всеобщая история» Степаноса Таронаци⁷. Важным источником по истории правления Василия II является сочинение Яхьи Антиохийского⁸. Западноевропейские (латинские) тексты содержат уникальные сведения, касающиеся военно-административных структур Византии в Южной Италии. Среди них необходимо выделить «Барийские анналы», «Хронику» Лупа Протоспафария и «Гесты» Роберта Гюискара⁹.

Особую группу нарративных источников составляют византийские *военные трактаты*. Наиболее значимые для исследуемой нами темы сочинения – «Тактика Льва», «Стратегика импе-

⁴ Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838; Iosephi Genesisii regum libri quattuor / Rec. A. Lesmueller-Werner, I. Thurn. Berlin; New York, 1978; Symeonis magistri et logothetae chronicon / Rec. St. Wahlgren. Berlin, 2006; Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri decem / Rec. C.V. Nasii. Bonnae, 1828.

⁵ Michele Psello. Imperatori di Bisanzio (Cronografia) / Introd. di D. Del Corno, testo critico a cura di S. Impellizzeri, comment. di U. Criscuolo, trad. di S. Ronchey. Milano, 1984. Vol. I-II; Michaelis Attalioetae Historia / Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1853; Η Συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη / Επιμ. Ε. Τσολάκης. Θεσσαλονίκη, 1968; Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI века / Подгот. текста, введ., пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972; Nicéphore Bryennios histoire / Introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles, 1975; Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII-XVIII / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. T. III.

⁶ Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199) / Éd. et trad. J.-B. Chabot. Paris, 1901–1905. T II-III.

⁷ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с арм. Н. Эмина. М., 1864.

⁸ Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского / Изд., пер. и коммент. В.Р. Розен. СПб., 1883; Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche continuateur de Sa'ïd-ibn-Bitriq / Éd. et trad. I. Kratchkovsky, A. Vasiliev // Patrologia Orientalis. Paris, 1924. T. XVIII. Fasc. 5; 1932. T. XXIII. Fasc. III.

⁹ Antiche cronache di Terra di Bari: Annales Barenses, Lupus Protospatarius, Ignoti civis Barensis Chronicon / Compilate e annotate per G. Gioffari, R. Lupoli Tateo. Bari, 1991; Guillaume de Pouille. La Geste de Robert Guiscard / Éd., trad., comment. et introd. par M. Mathieu. Palerme, 1961.

ратора Никифора», «De velitatione bellica», «De castrametatione», «Тактика Никифора Урана»¹⁰ – были созданы в конце IX – начале XI в. Данные тексты не только фиксируют изменения в стратегии и тактике византийских войск. Они содержат важную информацию о военных преобразованиях второй половины X в. и позволяют проследить эволюцию военно-административных структур в период значительного увеличения территории империи.

Ценные сведения о регулярных формированиях императорской армии, а также об организации крупных военных походов в середине IX – первой половине X в. содержатся в «Книге церемоний» Константина VII Багрянородного¹¹. Следует также упомянуть трактаты «О фемах» и «Об управлении империей», автором которых являлся Константин VII¹².

Для изучения военно-политической истории Византии, а также проведения просопографических исследований большое значение имеют *эпистографические источники*. В диссертационном исследовании было использовано эпистолярное наследие Никифора Урана, Филита Синадина, митрополита Синады Льва, Михаила Пселла и других государственных и церковных деятелей X–XI вв.¹³

Важные сведения о византийской армии VII–XI вв. можно почерпнуть также из *агиографических сочинений*. В работе нами использовались «Житие св. Феодора Сикеота», «Житие св. Иоанникия», «Сказание о 42 Аморийских мучениках», «Житие св. Евдокими» и другие агиографические тексты¹⁴.

Вторую группу письменных источников составляют *документальные источники IX–XI вв.* Наибольший интерес среди них представляют Тактиконы – специальные трактаты, содержащие

¹⁰ Leonis VI *Tactica* / Text, transl. and comment. by G.T. Dennis. Washington, D.C., 2010; Стратегика императора Никифора / Изд. Ю.А. Кулаковский // Записки имп. Академии наук по ист.-филол. отд. СПб., 1908. Т. VIII. № 9; Le traité sur la guérilla (De velitatione) de l'empereur Nicéphore Phocas (963–969) / Éd. par G. Dagron, H. Mihaescu. Paris, 2011; Three Byzantine military treatises / Text, transl., and notes by G.T. Dennis. Washington, D.C., 1985. P. 241-335; McGeer E. *Sowing the Dragon's Teeth: Byzantine Warfare in the Tenth Century*. Washington, D.C., 1995. P. 79-167.

¹¹ Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae byzantinae libri duo / Rec. I.I. Reiske. Bonnae, 1829–1830. Vol. I-II; Constantine Porphyrogenitus. *Three Treatises on imperial military expeditions* / Introd., ed., transl. and comment. by J.F. Haldon. Wien, 1990.

¹² Constantino Porfirogenito De thematibus / A cura di A. Pertusi. Città del Vaticano, 1952; Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991.

¹³ См.: *Épistoliers byzantins du Xe siècle* / Éd. J. Darrouzès. Paris, 1960. P. 217-259; *Correspondence of Leo, Metropolitan of Synada and Syncellus* / Ed. by M.P. Vinson. Washington, D.C., 1985; *Michaelis Pselli scripta minora* / Ed. E. Kurtz, Fr. Drexler. Milano, 1941. Vol. 2: Epistulae.

¹⁴ Житие преподобного Отца нашего Феодора, архимандрита Сикеонского, написанное Георгием, учеником его и игуменом той же обители / Пер. с греч., предисл. и коммент. Д.Е. Афиногенова. М., 2005; *Vita Ioannicii* // PG / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1864. Vol. 116. P. 35-92; Сказания о 42 Аморийских мучениках и церковная служба им / Изд. В.Г. Васильевский, П.В. Никитин // Записки имп. Академии наук по ист.-филол. отд. СПб., 1905. Т. VII. № 2; Лопарев Х.М. Житие святого Евдокима Праведного // Памятники древней письменности. СПб., 1893. Т. ХСVI. Вып. 1. С. 1-23.

официальные списки титулов и должностей, а также порядок приемов при византийском императорском дворе. До нашего времени сохранилось четыре таких текста: «Тактикон Успенского» (842–843 гг.), «Клеторология» Филофея (899 г.), «Тактикон Бенешевича» (934/944 г.) и «Тактикон Иконоmidиса» («Эскуриальский тактикон», 971–975 гг.)¹⁵. В каждом из этих уникальных документов зафиксирован определенный этап развития византийской армии и провинциальных военно-административных структур.

Среди документальных источников необходимо специально выделить тексты, происходящие из императорской канцелярии и других органов государственной власти. В официальных документах IX–XI вв. вооруженным силам уделялось самое значительное внимание. Опубликованы императорские акты, посвященные финансированию и снабжению войск, вопросам стратиотского землевладения, организации новых военно-административных структур¹⁶.

Наиболее массовой группой византийских источников VI–XII вв. являются *свинцовые печати (моливдовулы)*, которые использовались для опечатывания официальной и частной корреспонденции. Уникальность печати как исторического источника состоит в том, что в легенде моливдовула, помимо пренома и патронима владельца, упоминались его титул, должность и место службы (фема, армейское подразделение, гражданское ведомство). В сочетании со свидетельствами нарративных источников, данные сфрагистики позволяют составлять списки правителей и должностных лиц византийских фем, выявлять изменения, происходившие в центральной и провинциальной администрации империи. На основании сфрагистических материалов можно установить и достаточно точно датировать появление новых командных должностей и войсковых подразделений, а также составлять *cursus honorum* военачальников¹⁷.

В настоящее время известно более 70000 византийских печатей, которые находятся в собраниях музеев или в частных коллекциях России, США, Швейцарии, Болгарии, Франции, Австрии и других стран¹⁸. Ежегодно в научный оборот вводится более 300 новых моливдовулов.

¹⁵ Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972.

¹⁶ Jus graeco-romanum / Ed. C.E. Zachariae von Lingenthal. Lipsiae, 1857. Pars III: Novellae constitutiones; Svoronos N. Les nouvelles des empereurs macédoniens concernant la terre et les stratiotes. Introd., éd., comment. Athènes, 1994 и др.

¹⁷ См.: Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1981. Т. II: L'administration centrale.

¹⁸ Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока / Сост. и автор коммент. В.С. Шандровская. М., 1991; Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art / Ed. by N. Oikonomides, J. Nesbitt. Washington, D.C., 1991–2009. Vol. 1-6; Zacos G., Veglery A. Byzantine lead seals. Basel, 1972–1985. Vol. I. Part 1-4; Byzantine lead seals by G. Zacos / Ed. by J. Nesbitt. Berne, 1984. Vol. II. Part 1-2; Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993; Corpus of Byzantine seals from Bulgaria / Ed. by I. Jordanov. Sofia, 2003–2006. Vol. 1-2; Cheynet J.-Cl. Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France) se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantin. Paris, 2001; Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Wien, 1978. 1. Teil: Kaiserhof и др.

В качестве «вторичных» источников нами использовались *просопографические базы данных* «Просопография средневизантийской эпохи» (PmbZ)¹⁹ и «Просопография византийского мира» (PBW)²⁰. PmbZ содержит сведения о 12000 персоналий, позволяет получить доступ к информационной базе об отдельных людях, семьях, кланах, проследить историю возникновения военных должностей, титулов и пр. С помощью полученных данных появляется возможность составления *cursus honorum* военачальников и других должностных лиц, изучения истории отдельных воинских контингентов и ведомств гражданского управления. Электронная база данных PBW – крупнейший международный проект по сигиллографии XI–XII вв. Она содержит информацию о более чем 20000 сфрагистических памятников. Базы данных PmbZ и PBW представляет собой незаменимый инструмент для проведения исследований по военно-административной истории Византии.

Таким образом, источниковая база исследуемой нами темы весьма разнообразна. Различные по времени возникновения, степени достоверности, этнической и религиозной принадлежности письменные источники позволяют провести комплексный анализ широкого круга проблем, связанных с военно-административной историей Византийской империи VIII–XI вв. Сфрагистические источники существенно дополняют данные исторических хроник, а в некоторых случаях являются уникальными памятниками византийской военной истории.

Историография. Исследованию военно-административных структур византийской армии VIII–XI вв. посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных византистов. В связи с большим числом научных публикаций по данной тематике, историография рассматривается нами в отдельной части диссертационного исследования (Глава I).

Методология. Специальных методик, которые применялись бы исключительно для исследования военно-административных структур, в современной медиевистике не выработано. Однако в военно-исторических исследованиях существует два основных подхода к изучению вооруженных сил средневековых государств.

Первый из них восходит к трудам итальянского мыслителя и политического деятеля Никколо Макиавелли (1469–1527), который считал войну искусством, а ключевым моментом любой военной кампании – генеральное сражение. Подготовка, сбор и снаряжение войск являлись, по мнению Макиавелли, вторичными факторами. В своих произведениях Макиавелли неоднократно упоминает о том, что «мудрый полководец» должен уметь применять «римский способ ведения

¹⁹ Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. Erste Abteilung (641–867) / Hrsg. von der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften, nach Vorarbeiten F. Winkelmanns erstellt von R.-J. Lilie, Cl. Ludwig, Th. Pratsch, I. Rochow u. a. Berlin; New York, 1998–2002. Prolegomena, Bd. I–VI.

²⁰ Prosopography of the Byzantine World (2011) / Ed. M. Jeffreys et al. Centre for Computing in the Humanities, King's College London, United Kingdom. URL: <http://db.pbw.kcl.ac.uk>

боя». По его мнению, «римляне» превосходили армии XVI в. в «организации». Поэтому военачальники должны были действовать согласно канонам античной военной науки: грамотно выбрать место сражения, рационально распределить силы своей армии, поддерживать высокий боевой дух среди подчиненных²¹. Следует отметить, что данные стратагемы содержались во многих военных наставлениях древности (Полиэн, Полибий, Вегеций), а также в византийских военно-теоретических сочинениях («Стратегикон Маврикия», «Тактика Льва»).

Идеи Макиавелли были развиты теоретиками и историками военного искусства XVI–XVII вв., труды которых состояли, в основном, из подробнейших описаний сражений. Изучению военно-административных структур средневековых государств эти авторы особого внимания не уделяли. Более того, сам термин «военная организация» означал в данное время построение и перемещение войск во время битвы. Только с середины XVII в. авторы военно-теоретических сочинений стали уделять внимание таким факторам, как обучение войск, квалификация младшего и среднего командного состава, верный выбор главнокомандующим места и времени сражения.

Значительное влияние на военно-историческую науку оказали труды выдающегося военного теоретика XIX в. Карла фон Клаузевица, который считал генеральное сражение «высшей кульминацией войны». Одновременно с этим, он утверждал, что исход решающего боя полностью зависит от общего замысла и хода военной кампании²². Как следствие, в военно-исторической литературе сражения перестали рассматривать как отдельные, изолированные от военной кампании, события. Изучение краткосрочных военных походов кампаний, а затем и длительных войн между средневековыми государствами потребовало привлечения большого числа источников. Анализируя древние тексты, военные историки столкнулись с множеством противоречащих друг другу сведений и субъективностью средневековых авторов. Наибольшее сомнение вызывали приведенные в хрониках данные о численности войск и о потерях сторон в ходе боевых действий. По этой причине историки военного искусства XIX в. с крайним недоверием относились к средневековым источникам, подвергая их жесткой критике. По сути, средневековые войны и сражения ими не исследовались, а реконструировались.

Наиболее известным представителем данного историографического направления являлся Г. Дельбрюк (1848–1929). В целом, он разделял военно-теоретические идеи К. фон Клаузевица. В частности, немецкий историк утверждал, что только в «генеральной баталии» выявляются все слабые и сильные стороны противоборствующих армий и их командующих²³. По его мнению, за-

²¹ Макьявелли Никколо. О военном искусстве. Сочинения исторические и политические / Пер. с ит. М., 2012. С. 97, 106-110.

²² См.: Клаузевиц К. Принципы ведения войны / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2009. С. 73-80.

²³ См.: Delbrück H. Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Berlin, 1923. 3. Teil: Das Mittelalter. S. 11-14.

дача историка, изучающего древнюю и средневековую военную историю, заключалась в критике источников и восстановлении достоверной картины боевых действий. Несмотря на то, что в современной историографии исследовательский метод Г. Дельбрюка подвергается обоснованной критике, он продолжает использоваться для различных исторических реконструкций, изучения тактических приемов и вооружения средневековых армий. Однако для исследования сложных военно-административных систем, подобных византийской, этот метод применен быть не может.

Появление другого исследовательского подхода к изучению позднеантичного и византийского военного наследия связано с именем голландского филолога, издателя произведений Сенеки и Тацита, Юста Липсия (Justus Lipsius, 1547–1606). В 1589 г. им было опубликовано сочинение “*Politicoꝝ libri six*“, в котором предлагался проект реорганизации государственного управления Республики Соединенных Провинций. Через несколько лет Юст Липсий издал военно-теоретический трактат „*De militia Romana*“ (1595 г.), содержащий проект военной реформы. Следует отметить, что эти проекты никогда не были реализованы. Однако они оказали определенное влияние на военно-политические взгляды Морица Оранского, знаменитого военачальника и создателя «новой тактической школы». Кроме того, в “*Politicoꝝ libri six*“ Юстом Липсием была обоснована теория прямой зависимости формы военной организации от типа государственного устройства²⁴.

Идеи Юста Липсия получили развитие в трудах известного медиевиста О. Хинце (Otto Hintze, 1861–1940). Большинство исследований этого немецкого историка были посвящены проблемам развития феодализма и типологии средневековых политических образований. Особое внимание он уделял изучению процессов государственной централизации в эпоху средневековья. Один из важнейших постулатов, высказанных и обоснованных О. Хинце, касался военно-административной системы централизованного государства. По его мнению, крупным государственно-политическим образованиям («империям»), с централизованной системой гражданского управления, необходима была постоянная (регулярная) армия, так как другие формы военной организации не позволяли обеспечить защиту внешнеполитических интересов «империи»²⁵. В связи с этим, он считал вполне обоснованным существование постоянных армий в Византии, Сасанидском Иране и арабском Халифате, подчеркивал взаимосвязь и преемственность между этими государствами в военно-административной сфере²⁶.

²⁴ См.: Oestreich G. Justus Lipsius als Theoretiker des neuzeitlichen Machtstaates. Zu seinem 350. Todestage (24. März 1606) // *Historische Zeitschrift*. 1956. Bd. 181. Heft 1. S. 32-36.

²⁵ См.: Hintze O. *Système politique et système militaire* // Hintze O. *Féodalité, capitalisme et état moderne* / Trad. par F. Laroche. Paris, 1991. P. 57-58.

²⁶ Hintze O. *Wesen und Verbreitung des Feudalismus* // Hintze O. *Staat und Verfassung. Gesammelte Abhandlungen zur allgemeinen Verfassungsgeschichte*. Göttingen, 1970. S. 84-86.

Теоретические наблюдения немецкого медиевиста представляют значительный интерес, их следует учитывать при изучении военно-административных структур византийской армии. Отметим также, что некоторые положения концепции О. Хинце следует использовать при характеристике военной политики византийских императоров.

Основные методы и подходы для проведения исследования по теме диссертации были определены исходя из современного состояния источников, а также из определения византийских вооруженных сил как сложной организационной структуры. Для изучения военно-административных и административно-территориальных структур необходимо использование *структурно-функционального метода*. Данный метод позволяет, в первую очередь, определить основные характеристики объекта исследования. При проведении структурного анализа византийской армии как сложной организационной системы выявляются ее основные компоненты, определяется функциональное значение каждого из них. Функциональный анализ отдельных элементов военно-административной структуры позволяет определить систему подчинения (командной иерархии) и особенности взаимодействия воинских формирований различного типа. Использование структурно-функционального метода предоставляет возможность охарактеризовать общую динамику развития византийской военно-административной системы с учетом свойств и функциональных особенностей ее отдельных компонентов. Наряду со структурно-функциональным анализом необходимо также использование *историко-типологического* и *историко-генетического методов*. Первый из них позволяет выявить общие и особенные черты в развитии элементов военной системы, определить на этой основе их типологию. Наиболее важным данный метод является для проведения классификации воинских формирований, отделения временных (тактических) структур от постоянных (административных). Применение историко-генетического метода обусловлено необходимостью сравнения византийских военно-организационных структур с позднеантичными военными институтами, рассмотрения проблемы континуитета и дисконтинуитета в византийской военной истории.

При исследовании военной политики отдельных императоров весьма перспективным представляется использование междисциплинарного подхода. *Междисциплинарный подход* в исторических исследованиях предусматривает использование наряду с историческим анализом также культурологических, филологических, социологических и демографических методик. В конечном итоге, это позволяет выявить дополнительные аспекты и ракурсы изучаемых проблем.

Одним из основных методов, применяемых для изучения истории отдельных структурных единиц или социальных групп, является *просопографический метод*. Он основан на идее о детерминировании личности ее ближайшим окружением (семьей, кланом, политической группой, корпоративной структурой) и позволяет проводить исследования *cursus honorum* отдельных исторических личностей, коллективов, семей, кланов, политических группировок. Кроме того, просопогра-

фический метод позволяет выявить финансовые, политические и клановые связи социальных структурных групп или политических группировок. Данный метод особенно эффективен при изучении групп военной элиты, а массовая публикация сфрагистического материала позволяет существенно расширить его использование.

Следует обозначить некоторые методы анализа источникового материала, которые применялись при изучении отдельных аспектов заявленной темы. *Контент-анализ* (метод качественно-количественного анализа содержания документальных источников) используется для анализа легенд свинцовых печатей. Он применяется с целью выявления или измерения различных фактов или тенденций, отраженных в однотипной группе источников (печати одного сфрагистического типа). Кроме того, контент-анализ традиционно используется как контрольный метод при рассмотрении массового источникового материала.

Метод ретроспективного анализа позволяет на основании разноплановых и разновременных источников соотнести реалии исследуемого периода с ситуацией, имевшей место в предшествующие исторические эпохи, выделить своеобразие изучаемого объекта по сравнению с другими периодами истории, а также сравнить определенные исторические реалии с иными, сходными по изначально поставленным целям, процессам (например, военные реформы).

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что на базе широкого круга источников впервые в историографии проведен комплексный анализ развития военно-административных структур византийской армии в середине VIII – середине XI в. Особое внимание уделено развитию регулярных частей византийских вооруженных сил, прослеживается процесс постепенной трансформации фемных контингентов из иррегулярных ополчений в постоянные воинские формирования.

В диссертации впервые в историографии, на основании массового сфрагистического материала, прослеживается эволюция регулярных контингентов византийских вооруженных сил до военной реформы императора Константина V (741–775 гг.). Помимо этого, обоснована и подтверждена данными источников концепция о формировании в 60–70-е гг. VIII в. полевой армии, составленной из отборных контингентов фемных войск и регулярных тагм схол и экскувитов.

В диссертационном исследовании впервые рассмотрены военные мероприятия императора Василия II, завершившие «военную реформу», начатую Никифором II Фокой и Иоанном I Цимисхием. Наиболее важным из них являлось реформирование гражданских структур управления, связанных со снабжением и материальным обеспечением императорской армии.

Проведенные просопографические исследования позволили выявить круг лиц, входивших в ближайшее окружение Василия II и, тем самым, поставить под сомнение распространенный в зарубежной историографии тезис об отсутствии в ближайшем окружении этого императора талантливых военачальников и государственных деятелей. Отметим также, что проведенные просопо-

графические исследования позволяют поставить вопрос о несостоятельности теории жесткого противостояния двух группировок «господствующего класса» Византии – провинциальной военной знати и столичной бюрократии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование первых византийских фем на территории Малой Азии и Балканского полуострова происходило в несколько этапов. На первом этапе (40–80-е гг. VII в.) фемы представляли собой группировки войск, не связанные с какими-либо территориями. В данный период они вели как оборонительные, так и наступательные боевые действия. На втором этапе (последняя четверть VII – начало VIII в.) было создано четыре фемы, имевшие однообразную военно-территориальную структуру (Опсикий, Анатолик, Армениак, Фракия). На третьем этапе (середина VIII – первая четверть IX в.) в этих фемах появляются гражданские структуры управления. Таким образом, процесс формирования фем, как военно-административных и административно-территориальных единиц, завершился не ранее середины IX в.

2. «Классическая» военно-территориальная структура, которая предусматривала разделение на турмы, была характерна для небольшой части византийских фем. Помимо «старых» малоазийских провинций (Опсикий, Анатолик, Армениак) и Фракии, в эту группу следует включить Фракисий, Вукелларий, Пафлагонию и Сицилию. Военно-административная структура других восточных и балканских фем являлась более сложной. Она состояла, помимо турм, из клисур, дукатов, катепанатов (Кивирреоты, Каппадокия, Македония и др.). Отдаленные пограничные фемы на Западе и островах Эгейского моря, напротив, имели простую систему военной организации, что было обусловлено их незначительной территорией.

3. В состав контингентов византийских фем второй половины VII – VIII в. входили различные по форме организации и способам комплектования воинские формирования. Ключевую роль в оборонительных войнах Византии против арабов и болгар играли стратиотские ополчения, а данный период следует признать временем их наивысшего развития. Тем не менее, наиболее боеспособными являлись регулярные боевые подразделения, сохранившиеся с ранневизантийского времени, но их численность во второй половине VII – VIII в. была невелика.

4. Переход византийских вооруженных сил на иррегулярный способ комплектования являлся вынужденной мерой, необходимой в условиях военно-политического кризиса VII в. Преодоление кризисных явлений позволило императорам из династии Исавров направить значительные финансовые и материальные ресурсы на формирование новых регулярных контингентов (тагмы схол и экскувитов). Основными итогом проведенной Константином V военной реформы являлось создание полевой армии, составленной из регулярных частей. Мобильные войска использовались для проведения наступательных операций, тогда как стратиотские ополчения фем, в основном, вели оборонительные военные действия.

5. В первой четверти IX в. боеспособность фемных контингентов значительно снижается. Кроме того, в малоазийских фемах происходит численное сокращение иррегулярных воинских формирований. Причиной кризиса фемных войск являлся не «кризис стратиотского землевладения», а развитие провинциальных гражданских структур управления. По мере установления над стратиотским сословием тотального бюрократического контроля эффективность фемных ополчений снижается. Как следствие, в некоторых фемах (Опсикий, Фракия, Эллада, Пелопоннес) стратиотские контингенты исчезают уже к середине X в. Административные мероприятия императоров Македонской династии, направленные на восстановление стратиотских ополчений, были неэффективны, так как основной причиной упадка иррегулярных формирований было не имущественное расслоение стратиотских общин, а фискальная политика государства.

6. Длительный процесс перехода византийских вооруженных сил от иррегулярного способа комплектования к регулярному завершила «военная реформа» императоров Никифора II Фоки и Иоанна I Цимисхия. Однако широкомасштабные завоевательные войны, которые вела Византия во второй половине X – первой четверти XI в., потребовали создания более эффективной структуры снабжения и материального обеспечения войск. Реформирование гражданских ведомств, которые отвечали за обеспечение вооруженных сил (императорская канцелярия, ведомство императорских имуществ, логофесия дрома, логофесия стратиотиков) произошло в правление императора Василия II. Данные преобразования, существенно повысившие боеспособность императорской армии, следует считать завершающим этапом «военной реформы».

7. В VIII–IX вв., вне зависимости от способа комплектования и формы организации воинских контингентов, подавляющее большинство солдат и командиров византийских вооруженных сил являлись подданными империи. Наемные и союзные отряды составляли незначительную часть императорской армии. Незначительное увеличение численности наемных воинских контингентов наблюдается с середины X в., что было обусловлено тактическими соображениями – созданием регулярных пехотных отрядов (таксиархий). Помимо этого, привлечение наемных и союзных войск вело к сокращению военных расходов империи.

8. Одним из итогов военных преобразований Василия II являлось формирование в византийских вооруженных силах многочисленной и высокопрофессиональной группы командиров среднего ранга. После 1025 г. эти военачальники занимали высшие руководящие должности в императорской армии и провинциальной администрации. Среди них были представители всех аристократических семей, занимавших императорский престол во второй половине XI в.: Комнины, Дуки, Вотаниаты, Диогены. По сути, вся византийская элита, определившая судьбу империи в 70-80-е гг. XI в., была обязана своим возвышением Василию II. Очевидно также, что концепция о «жесткой политике», которую Василий II проводил по отношению к «провинциальной военной знати», нуждается в пересмотре.

Практическая значимость работы. Методики исследования, использованные в диссертации, имеют практическую значимость и могут быть применены при изучении вооруженных сил древних и средневековых государств со сложной системой военной организации, различными способами комплектования, снабжения и материального обеспечения воинских формирований. Полученные результаты могут быть использованы в образовательном процессе в рамках дисциплин «История Средних веков», «История государственного управления», «Средневековая цивилизация». Материалы исследования также могут быть использованы при подготовке специальных курсов по истории Византии, истории военного искусства в Древности и Средневековье, историографии и источниковедению Средневековья, византийской сфрагистике. Фактический материал, собранный в диссертации, может быть привлечен для подготовки учебных пособий и учебников по истории Византии, истории военного искусства, истории Средних веков, вспомогательным историческим дисциплинам.

Апробация материалов исследования. Основные результаты исследования были изложены в виде докладов и сообщений на международных и российских конференциях: XV, XVII, XIX, XX Всероссийские сессии византинистов (Барнаул, 1998; Москва, 2004, 2011, 2013); VII, IX, X, XIII научные Сюзюмовские чтения (Севастополь, 1994, 1997; Екатеринбург, 1998; 2010); IV, VI, VIII, IX, X, XII, XIV Международные Крымские конференции по религиоведению (Севастополь, 2002, 2004, 2006, 2007, 2008, 2010, 2012), Международная конференция «Россия – Крым – Балканы: диалог культур» (Севастополь, 2004); Международный симпозиум «Проблемы исследования археологических памятников: раскопки, хранение, экспозиция» (Севастополь, 2005); III Международная научная конференция «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре» (Судак, 2006); International Symposium on the byzantine sigillography in memory of Dr. Vassil Haralanov (Bulgaria, Shumen, 2007); I, II, III, IV, V Международные Византийские семинары «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (Севастополь, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013); XI, XIII Międzynarodowy Religioznawczy Konferencji Naukowi (Kraków, Zakopane, 2009, 2011); III, IV Всероссийские научно-практические конференции «Документ. Архив. История. Современность» (Екатеринбург, 2010, 2012); 22nd International Congress of Byzantine Studies (Sofia, 2011).

Тема диссертационного исследования была поддержана грантами и стипендиями: грант Министерства образования РФ «Византийская армия в X в.» (2001–2002 гг.); грант Уральского государственного университета для молодых ученых – кандидатов наук (2003); грант РГНФ «Фемная система Византийской империи во второй половине X – XI в.» (№ 05-01-01134а, 2005–2006 гг.); грант РГНФ «Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – начале XII в.» (№ 07-01-00144а, 2007–2008 гг.); грант Министерства образования и науки РФ в рамках ФПЦ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Византийская империя в периоды расцвета и упадка: политическое и социокультурное измерение»

(ГК № 02.740.11.0578, 2010–2012 гг.); грант Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект «Император и элиты: модели взаимодействия в кризисные периоды истории Византии» (Соглашение № 14.А18.21.0480, 2012–2013 гг.).

Положения и основные результаты исследования в наиболее полном и завершенном виде нашли отражение в 70 научных публикациях, в том числе 1 монографии и 14 статьях, изданных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК. Текст диссертации был обсужден и рекомендован к защите на заседании кафедры истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина 18 июня 2013 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируется актуальность темы диссертационного исследования, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновываются его хронологические и географические рамки, дается характеристика использованных в работе источников. Во Введении также характеризуются методологические подходы, необходимые для достижения поставленной научной цели и задач, практическая значимость и степень апробации полученных результатов.

В первой главе **«Историография военно-административных структур Византийской империи (VII – середина XI в.)»**, состоящей из трех параграфов, проанализирована история исследований византийского военного искусства и военно-административной системы VII–XI вв., рассматриваются основные концепции формирования «фемной системы», а также проблема континуитета и дисконтинуитета в истории византийских вооруженных сил.

В первом параграфе **«Военная теория и военная терминология в исследованиях по истории византийской армии»** рассматривается история изучения византийского военного искусства и военной организации в трудах военных историков и теоретиков XVIII–XIX вв. В данное время, под влиянием идей деятелей французского Просвещения и английского историка Э. Гиббона, складывается крайне негативный образ византийской цивилизации. Военно-административная система империи воспринималась сторонниками данных теорий как крайне консервативная, не способная к каким-либо изменениям. В итоге, история византийских вооруженных сил стала рассматриваться как процесс «тысячелетней деградации и упадка». Однако уже в первых специальных исследованиях по истории военно-административной системы империи, было доказано, что данный подход не соответствует реалиям византийской истории.

Помимо этого, в данном параграфе рассматривается проблема использования современной военной терминологии в исследованиях по истории византийской военно-административной системы. По мнению автора, модернизация военной терминологии является неоправданной и не способствует выработке единой концепции развития вооруженных сил империи.

Второй параграф *«Вооруженные силы ранней Византии: основные тенденции развития»* посвящен рассмотрению проблемы взаимосвязи и преемственности византийской и позднеримской военно-административной систем. В современной историографии преобладает точка зрения, согласно которой Византия унаследовала от Поздней Римской империи основные принципы военной организации. В частности, ряд исследователей утверждали, что византийская «фемная система» начала формироваться в VI – первой четверти VII в. и представляла собой очередной этап развития позднеримских военных институтов. Сторонники данной концепции подчеркивают особую роль императора Ираклия, при котором были сформированы первые фемы, а также произошел отказ от регулярного способа комплектования императорской армии. Однако эта теория опровергается данными источников, прежде всего, сфрагистических. Серьезных оснований считать Ираклия создателем «фемной системы» нет, в правление этого императора византийская военно-административная система сохраняла основные характерные черты позднеантичной военной организации.

В третьем параграфе *«Дискуссия о возникновении «фемной системы»* рассматриваются основные теории формирования «фемной системы»: Ф.И. Успенского и Г.А. Острогорского, И. Караяннопулоса, а также концепция «поздней» организации фем²⁷. В современной историографии господствует последняя из этих теорий, ее сторонниками являются ведущие специалисты по истории византийской государственно-политической системы: У. Тредголд, Р.-И. Лили, Дж. Хэлдон, У. Кэги²⁸. Помимо этого в данной части работы проанализирован ход дискуссии о стратиотском землевладении. В отечественной историографии этой проблеме уделялось значительно большее внимание, чем проблемам организации новых военно-административных структур (фем). Российские и советские византилисты (В.Г. Васильевский, М.Я. Сюзюмов, А.П. Каждан, Г.Г. Литаврин) внесли значительный вклад в изучение социально-экономической истории Византии. Однако пре-

²⁷ См.: Успенский Ф.И. Военное устройство Византийской империи // Известия Русского Археологического института в Константинополе. 1900. Т. VI. С. 154-207; Ostrogorsky G. Sur la date de la composition du Livre des Thèmes et sur l'époque de la constitution des premiers thèmes d'Asie Mineure // Byzantion. 1953. Т. XXIII. P. 31-66; Karayannopoulos J. Die Entstehung der byzantinischen Themenordnung. München, 1959; Pertusi A. La formation des thèmes byzantins // Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. München, 1958. P. 1-16.

²⁸ См.: Treadgold W.T. Byzantium and its army, 284–1081. Stanford University Press, 1995. P. 98-109; Lillie R.-J. Die zweihundertjährige Reform. Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert // Byzantinoslavica. 1984. Т. XLV. S. 27-39, 190-201; Haldon J.F. Byzantium in the seventh century: the transformation of a culture. Cambridge University Press, 1990. P. 208-253; Kaegi W.E. Byzantium and the early Islamic conquests. Cambridge University Press, 1995. P. 279-285.

имущественное внимание в их работах к аграрной истории отодвинуло проблемы, связанные с военно-административными преобразованиями VII–VIII вв., на второй план²⁹.

Вторая глава «**Регулярные контингенты византийских вооруженных сил (VII – первая половина X в.)**», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию регулярных контингентов византийских вооруженных сил в VII – первой половине IX в. На материале письменных и сфрагистических источников рассматривается трансформация регулярных воинских формирований, сохранившихся с позднеримского времени (*comitatus praesentales*, *scholae palatinae*). Кроме того, пролеживается процесс формирования регулярных тагм (*σχολαί, ἑξκούβιτος, βίγλα, ἱκανάτοι*), их организационная структура и система командования.

В первом параграфе «*Scholae palatinae и регулярные войска византийских фем в VII – первой половине VIII в.*» на материалах письменных и сфрагистических источников исследуется эволюция регулярных формирований византийских вооруженных сил. Устанавливается, что регулярные войска составляли основу *comitatus praesentales* ранневизантийского времени. Во второй половине VII в. их численность значительно уменьшается в связи с крупными потерями во внешних войнах, сокращением территории Византии и уменьшением государственных расходов на содержание вооруженных сил. Тем не менее, наиболее боеспособные регулярные части были сохранены и стали основой формирующихся в Малой Азии войсковых группировок (фем).

Другая проблема, рассмотренная в данном параграфе, касается состава и численности отрядов императорской гвардии в VII – начале VIII в. (*protectores domestici, domestici, scholae, excubitores, candidati, scribones, spatharii, stratori*). Организационная структура дворцовой стражи оставалась неизменной до начала VII в., когда большинство «элитных» воинских формирований вошли в состав полевых армий. К середине VIII в. *scholae palatinae* состояли из небольших по численности подразделений императорских телохранителей. По данным письменных источников и сфрагистики в этот период подтверждается существование отрядов кандидатов, скривонов, спафариев и страторов.

Во втором параграфе «*Военная реформа Константина V: создание регулярных тагм*» рассматриваются основные военно-административные мероприятия императора Константина V. На основании данных письменных источников прослеживается формирование мобильной армии, состоявшей из наиболее боеспособных регулярных подразделений византийских войск. Часть этих формирований была выведена из подчинения фемных стратигов после мятежа Артавазда

²⁹ См.: Васильевский В.Г. Материалы для внутренней истории византийского государства. Меры в защиту крестьянского землевладения // Труды В.Г. Васильевского. Л., 1930. Т. IV. С. 250-331; Сюзюмов М.Я. Проблемы иконоборчества в Византии // Учен. зап. Свердл. гос. пед. ин-та. Свердловск, 1948. Т. IV. С. 48-110; Каждан А.П. Византийская армия в IX–X веках // Уч. зап. Великолукского гос. пед. ин-та. Великие Луки, 1954. Вып. 1. С. 18-31; Литаврин Г.Г. Византийское государство в VII–XII вв. // Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985. С. 99-131.

(742-743 гг.). В 50–60-е гг., по образцу ранневизантийских кавалерийских схол, в Константинополе были сформированы два новых регулярных подразделения – тагма схол и тагма экскувитов. Организационная структура вооруженных сил, созданная Константином V, предусматривала, что регулярные войска ведут наступательные действия, тогда как на иррегулярные фемные ополчения возлагалась оборона границ империи. Помимо военно-административных преобразований, Константином V были проведены реформы, направленные на обеспечение регулярных войск необходимыми материальными и финансовыми ресурсами. Эффективность новой организационной структуры получила подтверждение во время византийско-болгарских войн 50–70-х гг. VIII в.

Третий параграф *«Регулярные тагмы в период внутривизантийского кризиса 775-820 гг.»* посвящен исследованию короткого, но чрезвычайно насыщенного событиями, периода 775–820 гг. После смерти Константина V происходит отказ от традиционной военной политики Исавров, что привело к крайне негативным последствиям. Вовлечение армии в борьбу придворных религиозно-политических группировок привело к расформированию мобильной армии, и к середине 80-х гг. VIII в. военно-административная система империи оказалась разбалансирована. После ликвидации значительной части постоянных воинских контингентов оборонительные и наступательные операции должны были вести ополчения пяти восточных фем (Опсикий, Фракисий, Анатолик, Армениак, Кивирреоты). Однако в условиях одновременной войны на двух направлениях – против арабов и болгар – подобная задача оказалась для малоазийских фем невыполнимой. В итоге, в конце VIII – начале IX в. Византия потерпела несколько сокрушительных поражений, понесла большие человеческие и материальные потери, утратила значительные территории. Непродуманная, лишенная преемственности, военная политика преемников Константина V (императрицы Ирины, Константина VI и, особенно, Никифора I) вынудила империю вести тяжелые оборонительные войны вплоть до середины IX в.

Третья глава *«Основные военные преобразования второй половины X – первой четверти XI в.»* состоит из пяти параграфов. В ней рассматриваются развитие военно-административных структур Византии во второй половине IX – середине X в., а также основные предпосылки, ход и результаты «военной реформы» императоров Никифора II, Иоанна I и Василия II. Основное внимание уделено военной политике Василия II, который не только завершил военно-административные преобразования своих предшественников, но и создал принципиально новую эффективную систему снабжения и материального обеспечения вооруженных сил. Военно-административная система, созданная в империи к 1025 г. просуществовала, без каких-либо существенных изменений, до середины XI в.

Первый параграф *«Византийская военно-административная система в середине IX – середине X в.: период «классической» фемы»* посвящен изучению «фемной системы» в период ее наивысшего расцвета. С 40-х гг. IX в. вся территория империи была разделена на фемы, в которых

были сформированы не только военные, но и гражданские структуры управления. Основными источниками, на основании которых исследовалась дальнейшая эволюция фемных структур, являются Тактиконы и данные сфрагистики. Анализ источников позволил определить основные группы (типы) византийских фем IX–X вв.: большие малоазийские фемы, «морские» фемы, малые пограничные фемы. В организационных структурах фем, относящихся к различным группам, выявлены значительные различия. В частности, воинские контингенты наиболее боеспособных восточных пограничных провинций состояли, в значительной степени, из регулярных формирований. Для этих фем также было характерно наличие особых административных единиц (клисур, дукаты, катепанаты). Отдаленные пограничные фемы на Западе и в Северном Причерноморье (Диррахий, Лонгобардия, Херсон), напротив, почти не имели в своем составе регулярных формирований. Большую роль в управлении данными территориями играла местная аристократия.

Во втором параграфе *«Военная реформа» второй половины X – первой четверти XI в.: общая характеристика»* рассматриваются социально-экономические и политические причины, ход и итоги военных преобразований императоров Никифора II Фоки и Иоанна I Цимисхия. В целом, «военная реформа» второй половины X в. завершила длительный процесс перехода византийских вооруженных сил от иррегулярного способа комплектования к регулярному. Как следствие, изменилась организационная структура и система командования войск. Военные преобразования продолжились в правление Василия II. В последней четверти X – первой четверти XI в. завершилось формирование пограничных дукатов (катепанатов) в Южной Италии, Месопотамии, Иверии, Фессалонике. Вместо двух полевых армий Востока и Запада Василием II была сформирована одна мобильная армия, которой он командовал лично. Помимо этого, произошло значительное изменение функций доместиков схол Востока и Запада. Из высших командных эти должности трансформируются в военно-административные, со значительным объемом полномочий в сфере гражданского управления. Ликвидация фемных стратиотских ополчений и формирование на их основе регулярных провинциальных тагм привели к значительному увеличению численности младшего и среднего командного состава. В целом, военную политику Василия II следует признать весьма эффективной. Об этом, в первую очередь, свидетельствует увеличение территории Византии за счет новых владений на Балканах, в Закавказье, Северной Сирии и Месопотамии.

В третьем параграфе *«Военно-административные преобразования Василия II: реформирование ведомства идики»* рассматривается одно из важнейших направлений «военной реформы» Василия II – реорганизация ведомства императорских имуществ. Одержав победу во внутривосточной борьбе, подавив восстания малоазийских аристократических кланов, император получил возможность контролировать основные финансовые и материальные ресурсы страны. Для управления императорской собственностью на территории восточных провинций Византии создавались новые императорские куратории. Помимо прочих обязанностей, кураторы отвечали за снабжение и

материальное обеспечение регулярных войск. Наиболее эффективно данная система функционировала на территории Северной Сирии и Закавказья. Сфрагистические данные позволяют утверждать, что новые куратории были организованы вдоль основных коммуникаций, соединявших Антиохию и Феодосиополь. В конце X – первой четверти XI в. полевая армия и военные контингенты пограничных дукатов (катепанатов), которые вели военные действия на Востоке, получали необходимые ресурсы через административные структуры, подчиненные ведомству идики.

В четвертом параграфе *«Реорганизация ведомства дрома и логофесии стратиотиков во второй половине X – начале XI в.»* исследуются вопросы, связанные с изменением структуры и функций старых гражданских ведомств, существовавших со второй половины VII в. Сведения письменных источников об этой реформе отрывочны, но данные сфрагистики позволяют восполнить лакуны в нарративных текстах. В частности, логофесия дрома утратила часть своих старых функций, которые перешли к ведомству императорских имуществ. В ведении дрома оставалось строительство новых и ремонт старых дорог, фортификационных сооружений, мостов и пр. В частности, к концу правления Василия II была восстановлена система сухопутных коммуникаций, соединявших Северную Сирию, Месопотамию и Закавказье. Дороги, идущие вдоль восточной границы империи, использовались, в первую очередь, для перемещения контингентов полевой армии. Сфрагистические источники позволяют также установить, что частью реформы логофесии дрома являлось восстановление ведомства государственной курьерской службы (ὀξέος δρόμος).

Логофесия стратиотиков, которая ранее ведала вопросами, связанными со стратиотским землевладением и составляла стратиотские каталоги, с начала XI в. стала отвечать за комплектование регулярных войск и выплату им жалования. Как следствие, в структуре ведомства появляется «войсковое» казначейство во главе с великим хартуларием логофесии стратиотиков. При Василии II «военная» логофесия занималась, преимущественно, вопросами комплектования регулярных тагм полевой армии, но после 1025 г. на нее также были возложены функции приема на императорскую службу и выплаты жалования союзным и наемным воинским контингентам.

В пятом параграфе *«Микроструктуры византийской военно-административной системы в конце X – первой четверти XI в.: «малые» фемы»* исследуется проблема, которая до настоящего времени в историографии не рассматривалась. Во время широкомасштабных завоевательных войн для контроля над вновь присоединенными территориями создавались временные военно-административные единицы (малые фемы). Как правило, эти структуры существовали непродолжительное время, и о существовании большинства из них известно только по сфрагистическим данным (фемы Веррия, Моглены, Морава и др.). В параграфе рассматривается история фемы Сервия, которая была создана во время войны Василия II против болгарского царя Самуила. В 90-е гг. X в. Сервия играла важную роль в обороне южных подступов к Фессалонике. После заверше-

ния в Северной Греции активной фазы военных действий, фема была ликвидирована, а укрепления крепости Сервия полностью разрушены по распоряжению императора.

Четвертая глава **«Командный состав византийской армии в эпоху Василия II: просопографическое исследование»**, состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются карьеры византийских аристократов эпохи правления Василия II. Масштабные реформы, проведенные этим императором, в той или иной степени, затронули все слои византийского общества. Большинство аристократов, как столичных, так и провинциальных, служили в данное время либо в гражданских структурах управления, либо в императорской армии. Избранные нами карьеры, с одной стороны, сугубо индивидуальны. С другой стороны, на основании истории отдельных людей, семей или кланов представляется возможность лучше понять процессы, происходившие в византийском обществе, государстве и вооруженных силах.

В первом параграфе **«Высший командный состав: магистр Никифор Уран, «хозяин Востока»** рассматривается карьера Никифора Урана, выдающегося государственного деятеля эпохи правления Василия II. Ее основные этапы прослеживаются на основании данных византийских, арабских и армянских письменных источников. Кроме того, нами были использованы письма Никифора Урана, его литературное наследие (агиографические сочинения). Вершиной карьеры Никифора Урана стало наместничество в Антиохии (999–1007 гг.). По сути, в эти годы Никифор управлял не только дукатом Антиохия, под его властью находились все восточные провинции империи.

Второй параграф **«Провинциальный чиновник Филит Синадин»** посвящен изучению служебной карьеры Филита Синадина, представителя влиятельной столичной семьи. О жизни Филита известно, в основном, из его писем, значительная часть которых адресована дуге Антиохии Никифору Урану. Кроме того, известны принадлежавшие Синадину печати. Эти источники позволяют восстановить *cursus honorum* Филита Синадина, карьера которого была связана с ведомством императорских имуществ. Около 1000 г. он занял очень престижную должность куратора Элевтериона, но вскоре, по неизвестным причинам, попал в опалу и оказался на службе в провинциальной администрации. В течение нескольких лет Филит Синадин занимал пост куратора Тарса. Впоследствии он вернулся в Константинополь, получил титул патрикия, но высоких должностей в гражданской администрации больше не занимал.

В третьем параграфе **«Провинциальная военная знать: Алиаты»** рассматривается история малоазийской аристократической семьи Алиатов. О представителях этой фамилии в X–XI вв. известно, в основном, по данным сфрагистических и эпиграфических источников (таксиарх Михаил, стратиг Лев, стратилат Алиат). Известно также, что Алиаты входили в число малоазийских семей, связанных с военно-политической группировкой Склиров. В 976 г. Анф Алиат принял участие в мятеже Варды Склира, но погиб в одном из первых сражений с императорскими войсками. После

подавления мятежей малоазийских военных кланов, Василий II предоставил фемным архонтам возможность служить в императорской армии. В последующие десятилетия Алиаты, как и многие другие провинциальные семьи, несли службу в вооруженных силах и провинциальной администрации, некоторые из них занимали весьма высокие должности (Феодор Алиат).

Четвертый параграф «*Аристократические кланы Малой Азии в 976–1025 гг.: Андроник Дука Лид и его сыновья*» посвящен изучению истории т. н. лидийской ветви клана Дук, одного из самых влиятельных аристократических семейств Византии второй половины X – XII в. По всей видимости, «фракийские» Дуки происходили от Николая, сына знаменитого военачальника Константина Дуки. На протяжении X в. этот клан постоянно находился в оппозиции правящей Македонской династии. В 976 г. патрикий Андроник Дука Лид и его сыновья Варда и Христофор приняли участие в мятеже Варды Склира. Во время восстания глава семьи погиб, но его сыновья были помилованы императором. О карьере Варды Дуки известно по данным сфрагистики и из хроники Иоанна Скилицы. Он служил на должности турмарха Веррии, а в начале XI в. входил в синклит и жил в Константинополе. В 1016 г. анфипат патрикий Варда Дука командовал императорским флотом, отправленным в Хазарию против архонта Георгия Цулы. Не исключено также, что Варда Дука был дедом императора Константина X Дуки.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования развития военно-административных структур византийской армии в середине VIII – середине XI в. и сформулированы следующие выводы.

Проведенный анализ историографии, посвященной проблеме формирования «фемной системы», позволяет констатировать, что в настоящее время наиболее обоснованной и подкрепленной данными источников (прежде всего, сфрагистических и агиографических) является теория о *позднем* создании фем на территории Малой Азии и юго-восточной части Балканского полуострова. Первоначально группировки войск не были связаны с какими-либо территориями. Со второй половины VII – начала VIII в. для каждой из четырех фем (Опсикий, Анатолик, Армениак, Фракия) выделяются провинции для постоянного размещения. Впоследствии в этих районах формируются сначала военно-территориальные, а затем и гражданские структуры управления. Завершение данного процесса приходится на первую половину IX в. Теория Ф.И. Успенского и его последователей о раннем появлении в фемных структурах должностных лиц гражданской администрации (хартуларий, протонотарий, судья фемы) источниками не подтверждается. По данным сфрагистики протонотарии появились в фемах Малой Азии не ранее первой трети IX в., а хартуларии – еще позднее. Во Фракии и других балканских фемах эти чиновные должности не фиксируются до середины IX в.

Отметим также, что использование в исследовательских работах современной военной терминологии затрудняет изучение византийских военно-административных структур. Выработка

единой исследовательской терминологии является насущной необходимостью. До тех пор пока данный «терминологический словарь» не создан, по нашему мнению, необходимо использовать военную терминологию, принятую в трудах по позднеантичной военной истории.

В изменениях военно-административных структур Византийской империи, происходивших до середины VIII в., не прослеживается какого-либо единого плана или концепции преобразований. По сути, все первые фемы состояли из ситуационно сформированных группировок войск, различных по организации и способам комплектования. Единственное исключение составляет фема Опсикий, контингенты которой состояли из подразделений двух презентальных армий, кавалерийских схол, отрядов оптиматов и вукеллариев. Большинство воинских формирований Опсикия являлись регулярными, а их внутренняя структура продолжала оставаться, по сути, позднеантичной. Неоспоримым фактом, основанном на данных военных трактатов и других письменных источников, следует признать *значительное влияние* позднеримской системы военной организации на фемные войска, ограниченное, однако, тактическими структурами (кавалерийская банда = кавалерийская схола).

Первой византийской фемой, созданной по заранее утвержденному плану и со строго определенной целью (защита побережья Малой Азии от нападений арабского флота), следует считать фему Фракисий (711–741 гг.). Формирование военно-территориальных структур Фракисия, включая регулярные войска в турмах τῶν Θεοδοσιακῶν и τῶν Βίκτορες, сопровождалось масштабными работами по ремонту старых и возведению новых фортификационных сооружений.

Помимо территориальных ополчений фем, византийские вооруженные силы в VII – середине VIII в. состояли также из значительного числа регулярных кавалерийских частей, подчиненных комиту Опсикия (кавалерийские схолы, оптиматы, вукеллари), стратигу Анатолика (турма федератов, турма Ликаонии), стратигу Фракисия. Регулярными по способу комплектования являлись также отряды дворцовой стражи, но уже в первой половине VIII в. *scholae palatinae* полностью утрачивают боеспособность и частично расформируются. Немаловажной причиной ликвидации частей *scholae palatinae* являлось то, что они в течение длительного времени являлись резервом для пополнения регулярных войск «ператических» фем: Опсикия, Анатолика, Фракисия.

Проведенное нами исследование проблемы формирования новой системы титулов и должностей военной и гражданской администрации Византии позволило установить, что значительная часть придворных титулов средневизантийского времени происходит от должностей младших командиров отрядов императорских телохранителей из состава *scholae palatinae*. На основании данных сфрагистики можно заключить, что в середине VII – середине VIII в. появляются новые придворные титулы «императорский кандидат», «императорский стратор» и «императорский спафарий». Со второй половины VIII в. в источниках упоминаются более высокие, но генетически связанные с перечисленными выше, титулы спафарокандидат и протоспафарий.

В диссертационном исследовании было установлено, что в 40–70-е гг. VIII в. императором Константином V была проведена военная реформа. На протяжении нескольких десятилетий Константин V создавал новую военно-административную систему, построенную на двухступенчатом принципе организации: фемные контингенты (выполняют оборонительные функции, состоят из иррегулярных ополчений), полевая армия (ведет наступательные операции, состоит из регулярных войск). Не исключено, что образцом для новой военно-административной системы послужила двухступенчатая армейская структура Поздней Римской империи (*comitatenses – limitanei*). Однако, в отличие от своего раннего аналога, армия Константина V обладала значительным преимуществом. Фемные ополчения, отличавшиеся высокой эффективностью при обороне границ, не требовали постоянного государственного финансирования.

Полевая армия Константина V была небольшой по численности и состояла только из кавалерийских частей. Минимальной боевой (тактической) единицей являлась банда из 40 конных воинов (очевидный признак сходства с римскими военными структурами). Эффективность мобильных войск была подтверждена во время войны с Болгарией (756–775 гг.), а также при отражении арабского похода в 782 г. Помимо прямого взаимодействия с силами противника (сражения), мобильные войска применялись для рейдов на вражескую территорию с целью нанесения экономического ущерба, уничтожения запасов материальных ресурсов, объектов инфраструктуры, захвата пленных и пр. Следует также отметить, что многие тактические приемы, использованные полевой армией Константина V, применялись византийскими войсками в боевых действиях против арабов на восточной границе во второй половине IX – X в. Они также нашли отражение в военном трактате *De velitatione bellica*. В связи с этим, распространенная в историографии точка зрения об «армянском» происхождении тактики «малой пограничной войны» на Востоке нуждается в корректировке.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что первые регулярные тагмы (схол и экскувитов) изначально являлись частью полевой армии Константина V. Можно предположить, что в дальнейшем планировалось увеличение численности (или количества) тагм за счет наиболее боеспособных регулярных фемных контингентов. Отметим также, что во второй половине VIII – начале IX в. *σχολαί* и *ἐξκούβιτος* не выполняли никаких функций по охране императорского дворца, что коренным образом отличало их от *scholae palatinae* ранневизантийского времени.

После смерти Константина V происходит постепенный отказ от проводимой им военной политики, что привело к крайне негативным последствиям. Ликвидация мобильной армии разбалансировала военно-административную систему империи. В результате, после 786 г. оборонительные и наступательные операции должны были вести ополчения пяти восточных фем. В условиях одновременной войны на двух направлениях (против арабов и болгар) подобная задача оказалась для них невыполнимой. В итоге, в конце VIII – начале IX в. Византия потерпела ряд тяже-

лых поражений, понесла огромные человеческие и материальные потери, утратила значительные территории. Непродуманная военная политика императрицы Ирины, Константина VI и, особенно, Никифора I вернула империю к состоянию, в котором она находилась во время «двадцатилетия хаоса».

Период правления императоров Аморийской (Михаил II, Феофил, Михаил III) и Македонской (Василий I, Лев VI) династий следует признать временем стабилизации военно-административной системы Византии и начала длительного периода ее инерционного развития. Более ста лет (с 20-х гг. IX и до 30-х гг. X в.) организационная структура византийских вооруженных сил увеличивалась *количественно* (создание новых фем), но *качественных* изменений не происходило. В данный период наблюдается постепенный упадок фемных контингентов старых фем (Опсикий, Анатолик, Армениак, Фракисий, Вукелларий, Кивирреоты, Фракия). Обоснование данного процесса исключительно «кризисом стратиотского землевладения» не позволяет объяснить стремительного исчезновения иррегулярных формирований *одновременно* во всех этих провинциях. Данные письменных источников и сфрагистические материалы позволяют утверждать, что к 30–40-м гг. X в. остатки боеспособных фемных контингентов были включены в регулярные воинские части: фемные тагмы (отряды domestиков фем), гарнизоны крепостей (протокентархии), контингенты клисур, пограничные дукаты. По нашему мнению, разнообразие организационных форм регулярных частей не меняет сущности происходившего в византийской армии процесса – постепенного отказа от иррегулярных ополчений в пользу регулярных войск. Таким образом, «военная реформа» второй половины X в. только завершила процесс перехода от одного способа комплектования армии к другому.

«Военную реформу» императоров Никифора II Фоки и Иоанна I Цимисхия следует признать незавершенной, так как для двух полевых армий, составленных из регулярных тагм, и контингентов пограничных дукатов (катепанатов) требовалась принципиально новая структура снабжения и материального обеспечения. Исследование нами данной проблемы позволило выявить, что в правление императора Василия II происходит реформирование ряда столичных ведомств, которые занимались обеспечением регулярных войск. Изменения, произошедшие в логофесиях дрома (отвечала за состояние дорог, доставку грузов и курьерскую службу в интересах армии и гражданских структур управления) и логофесии стратиотиков (отвечала за набор солдат для регулярных формирований) следует признать поверхностными. При Василии II данные бюрократические структуры функционировали эффективно, но уже во второй четверти XI в. они начинают приходить в упадок (показателем является постоянное совмещение должностей чиновников этих ведомств с постами фемных судей или служащих налогового ведомства).

Другим направлением реформ Василия II являлось изменение структуры и функций императорской канцелярии и ведомства императорских имуществ. Часть чиновников императорской

канцелярии с 991 г. постоянно сопровождали императора в военных походах, формируя основу т. н. личной (персональной) бюрократии Василия II. Данный, весьма необычный для Византии X–XI вв., способ управления оказался весьма эффективным. Ближайшее окружение василевса состояло из лично преданных ему чиновников, которые не стремились сделать карьеру в органах государственного управления. Их продвижение по служебной лестнице происходило исключительно в структурах, связанных с персональной службой императору. В качестве примера нами подробно рассмотрены служебные карьеры магистра Никифора Урана и провинциального куратора Филита Синадина.

Важнейшим элементом реформы системы снабжения полевых армий стало создание в восточных фемах большого числа императорских кураторий. Данные структуры располагались вдоль основных коммуникаций и контролировали императорскую собственность в приграничных районах. На основании сфрагистического материала нами было выявлено два основных региона, где организовывались куратории: Селевкия – Тарс – Антиохия и Закавказье. Необходимо подчеркнуть, что именно в этих районах при Василии II и его преемниках постоянно велись военные действия. Упомянем также, что пока система снабжения регулярных войск через куратории функционировала в полном объеме (до середины XI в.), Византия сохраняла контроль над внешнеполитической обстановкой в Северной Сирии, Месопотамии и Закавказье.

Исследование военной политики Василия II позволяет утверждать, что масштабную реорганизацию системы материального обеспечения вооруженных сил Византии, проведенную в 985–1026 гг., следует считать составной частью «военной реформы» второй половины X – начала XI в. Изменения в военно-административных структурах при Василии II были незначительны. В основном, они происходили по тактическим соображениям в период боевых действий на Балканах или на Востоке. В частности, создавались временные военно-административные единицы, которые впоследствии, по мере утраты необходимости в них, ликвидировались. Нами была специально исследована непродолжительная история одной из таких «временных» административных единиц – малой фемы Сербия.

Одной из задач диссертационного исследования являлось выяснение социальных последствий «военной реформы» второй половины X – первой четверти XI в. На основании анализа источникового материала и рассмотрения карьер ряда провинциальных аристократов (Анф Алиат, Варда Дука), можно констатировать, что Василий II не проводил по отношению к малоазийской знати жесткой политики. Напротив, он являлся сторонником предоставления бывшим мятежникам «второго шанса». Эту особенность политики Василия II следует объяснить тем, что армия и военные структуры провинциальной администрации испытывали недостаток опытных командиров среднего ранга (турмархи, топотириты, таксиархи, стратеги малых фем). Несомненно, участники мятежей должны были в течение долгих лет доказывать свою лояльность императору. Значительных

должностей они, как правило, не получали. Тем не менее, Василий II сумел привлечь на службу многих бывших мятежников, сохранив за ними (полностью или частично) земельные владения их семей. Разгромив к 991 г. малоазийские военные кланы Склиров и Фок, император предоставил их бывшим сторонникам альтернативу – службу в императорской армии. Дуки, Парсакутины, Алиаты, Вриеннии, Дафномилы, Катакалоны, Иаситы и другие провинциальные семьи сделали выбор в пользу легитимной Македонской династии. В последующие десятилетия представители этих фамилий формировали средний и высший командный состав византийских вооруженных сил.

Завершая исследование византийской армии в середине VIII – середине XI в., считаем необходимым предложить периодизацию развития военно-административных структур империи в период «фемного строя»:

I этап (середина VII – начало VIII в.) – создание первых фем на территории Малой Азии и юго-восточной части Балканского полуострова.

II этап (вторая половина VIII в.) – военная реформа Константина V, неудачная попытка формирования регулярной полевой армии, создание четырех регулярных тагм.

III этап (первая половина IX – первая половина X в.) – период «классической фемы»; время инерционного развития византийской военно-административной системы.

IV этап (вторая половина X – первая четверть XI в.) – «военная реформа» Никифора II Фоки, Иоанна I Цимисхия и Василия II; ликвидация фемных контингентов, перевод армии на регулярный способ комплектования, создание новой системы снабжения вооруженных сил.

V этап (30–50-е гг. XI в.) – период инерционного развития византийской военно-административной системы; постепенный упадок полевых армий и системы пограничных дукатов (катепанатов); создание предпосылок для крушения византийских вооруженных сил в 60–70-е гг. XI в.

Очевидно также, что армия средневекового государства, прошедшая за 300 лет несколько этапов развития, преобразований и реформ не может считаться статичной и деградирующей структурой. Напротив, вооруженные силы Византии являлись живой, динамичной и подверженной изменениям системой.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. *Мохов А.С., Козлов А.С.* Рец. на: Kühn H.-J. Die byzantinische Armee im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata (Byzantinische Geschichtsschreiber. Ergänzungsband 2). Wien, 1991. 326 s. // Византийский временник. М., 1993. Т. 54. С. 197-200; 4 с. / 2 с.
2. *Мохов А.С.* Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2004. № 31. С. 14-33.
3. *Мохов А.С.* К вопросу о византийской военной организации в период войны с печенегами (1046–1053 гг.) // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2005. № 39. С. 15-26.
4. *Мохов А.С., Степаненко В.П.* Балканский этап карьеры Василя, сына Апухапа // Византийский Временник. М., 2008. Т. 67 (92). С. 63-75; 13 с. / 8 с.
5. *Мохов А.С.* Микроструктуры византийской военно-административной системы в X–XI вв.: фема Сербия // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2010. № 3 (79). С. 19-30.
6. *Мохов А.С.* Военная политика Константина X Дуки // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер., История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород, 2011. № 1 (96). Вып. 17. С. 58-66.
7. *Мохов А.С., Боровков Д.С.* Логофеты стратиотиков в Византии VII–XI в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2011. № 2 (90). С. 6-19; 14 с. / 7 с.
8. *Мохов А.С.* «Хозяин Востока» магистр Никифор Уран // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2011. № 3 (32). С. 41-49.
9. *Мохов А.С.* Ведомство дрoма (ΟΕΥΣ ΔΡΟΜΟΣ) в X–XI вв. // Византийский временник. М., 2011. Т. 70 (95). С. 25-36.
10. *Мохов А.С.* Военная политика Исаака I Комнина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер., История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород, 2012. № 1 (120). С. 52-60.
11. *Мохов А.С.* «Страж» или «казначей»? Состав византийской императорской свиты по данным военных трактатов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2012. № 2 (102). С. 100-109.
12. *Мохов А.С., Куц Т.В., Капсалыкова К.Р.* «Византия без границ». XXII Международный Конгресс византийских исследований (София) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2012. № 2 (102). С. 279-282; 3 с. / 1 с.

13. *Мохов А.С.* Варяги на Востоке: к вопросу о паломничестве норвежского конунга Харальда Сигурдарсона в Иерусалим // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2013. № 1 (38). С. 102-111.

14. *Мохов А.С.* Византийская семья Алиатов в X–XI вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер., История. Экономика. Политология. Информатика. Белгород, 2013. № 1 (144). С. 27-34.

Монография:

15. *Мохов А.С.* Византийская армия в середине VIII – IX в.: развитие военно-административных структур. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 276 с.

Другие научные публикации:

16. *Мохов А.С.* К структуре фемной системы Византийской империи в 30-х гг. XI в. (Адриатическое побережье Балканского полуострова) // Античный и средневековый город. Тез. докл. VII Сюзюмовских чтений (Севастополь, 25 августа – 4 сентября 1994 г.). Екатеринбург, 1994. С. 34-35.

17. *Мохов А.С.* К *cursus honorum* Константина Диогена // Античная древность и средние века. Симферополь, 1995. Вып. 27: Византия и средневековый Крым. С. 32-37.

18. *Mojon A.S., Kozlov A.S.* Res.: Ταχιαγής G. Koliias, Νικηφόρος Β' Φωκᾶς (963–969). 'Ο στρατηγός αὐτοκράτωρ καί τό μεταρροθμιστικό του ἔργο. Atenas, Publicaciones Históricas St. D. Vasilópu-los, 1993. 152 págs (Ιστορικῆς Μονογραφίης, 12) // Erytheia. Revista de Estudios Bizantinos y Neogriegos. Madrid, 1996. Núm. 17. P. 339-347; 9 с. / 4 с.

19. *Мохов А.С.* Командный состав византийской армии в правление Константина VIII // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1997. Вып. 28. С. 19-33.

20. *Мохов А.С.* Командный состав византийской армии во второй половине X в. // Византия: кумуляция и трансляция культур. Тез. докл. IX научных Сюзюмовских чтений (Севастополь, 24-27 августа 1997 г.). Екатеринбург, 1997. С. 59-61.

21. *Мохов А.С.* К проблеме формирования и функционирования фемной системы Византийской империи в 20–30-х гг. XI в.: Балканский полуостров // История Византии и византийская археология. Тез. докл. X науч. Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 25-27 марта 1998 г.). Екатеринбург, 1998. С. 34-36.

22. *Мохов А.С.* Командный состав византийской армии в правление Константина X Дуки (1059-1067 гг.) // Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия. Тез. докл. XV Всерос. науч. сессии византинистов (Барнаул, 29 мая – 02 июня 1998 г.). Барнаул, 1998. С. 24-27.

23. *Мохов А.С.* К административной структуре Византийской империи на Дунае в период войны с узлами (1064–1065 гг.) // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1999. Вып. 30. С. 158-168.

24. *Мохов А.С.* Командный состав византийской армии в XI в.: правление Романа III Аргира (1028-1034) // *Античная древность и средние века.* Екатеринбург, 2000. Вып. 31. С. 173-197.
25. *Мохов А.С.* Командный состав византийской армии в 1055–1057 гг. // *Античная древность и средние века.* Екатеринбург, 2002. Вып. 33. С. 109-122.
26. *Мохов А.С.* Религиозная служба в византийской армии X–XI вв. // *Восток – Запад: межконфессиональный диалог. IV междунар. Крымская конф. по религиоведению. Тез. докл. и сообщ. (Севастополь, 21-24 мая 2002 г.).* Севастополь, 2002. С. 26-27.
27. *Мохов А.С.* Византийская армия в правление Романа IV Диогена (1068–1071 гг.) // *Античная древность и средние века.* Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 275-296.
28. *Мохов А.С.* Варяго-русские и болгарские контингенты византийских войск в Южной Италии в первой половине XI в. // *Россия – Крым – Балканы: диалог культур. Материалы междунар. науч. конф. (Севастополь, 6-10 сентября 2004 г.).* Екатеринбург, 2004. С. 111-112.
29. *Мохов А.С.* Военная организация византийской фемы Италия во второй половине X – первой половине XI в. // *Византия и Запад (950-летие схизмы христианской церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами).* Тез. докл. XVII Всерос. науч. сессии византинистов (Москва, 26-27 мая 2004 г.). С. 128-132.
30. *Мохов А.С.* Образ «идеального полководца» в византийских исторических сочинениях XI в. // *Символ в философии и религии. VI междунар. Крымская конф. по религиоведению (Севастополь, 16-20 мая 2004 г.).* Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2004. С. 31-32.
31. *Мохов А.С.* Военная политика императоров-Пафлагонцев (1034–1042) // *Античная древность и средние века.* Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 145-170.
32. *Мохов А.С.* К вопросу о военно-административных преобразованиях в Византийской империи во второй половине X – XI в. (по данным новых находок византийских моливдовулов) // *Междунар. симпозиум «Проблемы исследования археологических памятников: раскопки, хранение, экспозиция» (Севастополь, 26-29 сентября 2005 г.).* Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2005. С. 22-24.
33. *Мохов А.С.* Византийские военачальники XI в. в хрониках Михаила Пселла и Иоанна Скилицы // *Символ в истории и культуре. Сб. науч. тр. Севастополь, 2005.* С. 162-167.
34. *Мохов А.С., Шандровская В.С.* Изображения святого Прокопия на эрмитажных печатях // *Античная древность и средние века.* Екатеринбург, 2006. Вып. 37. С. 191-211; 21 с. / 12 с.
35. *Мохов А.С.* Византийский военный триумф второй половины X – XI в.: религиозный аспект // *Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: праздники и будни. VIII междунар. Крымская конф. по религиоведению (Севастополь, 15-20 мая 2006 г.).* Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2006. С. 41-42.

36. *Мохов А.С.* Варяго-русские наемные отряды в составе византийской армии во второй половине XI – начале XII в. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской междунар. науч. конф. (18-21 сентября 2006 г.). Киев; Судак, 2006. Т. II. С. 247-252.
37. *Мохов А.С.* «Житие св. Евдокима Праведного» как источник по военной истории Византии IX в. // Небесные патроны и земные служители культа. IX междунар. Крымская конф. по религиоведению (Севастополь, 15-19 мая 2007 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2007. С. 38-39.
38. *Мохов А.С.* Византийская печать XI в. с изображением св. Прокопия из собрания Государственного Эрмитажа // VIII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты. Керчь, 2007. Сб. науч. тр. С. 228-231.
39. *Mokhov A.S.* The Domestic of the Schools of the West in XIth century according to sigillography data // International Symposium in memory of Dr. Vassil Haralanov (1907–2007). Bulgaria, Shumen, 13-15 September 2007. Abstracts. Shumen, 2007. P. 57-59.
40. *Мохов А.С.* Византийская армия в середине – второй половине XI в. по данным сфрагистики // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2007. Вып. 8. С. 212-218.
41. *Мохов А.С.* «Житие св. Евдокима Праведного» как источник по военно-административной истории Византии IX в. // Sacrum et Profanum. Севастополь, 2007. Т. III. Сб. науч. тр. С. 137-146.
42. *Мохов А.С.* Доместики схол Запада второй половины X – начала XII в. по данным сфрагистики // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2008. Вып. 38. С. 164-184.
43. *Мохов А.С.* Махди из ал-Джезирь: религиозный фактор в арабо-византийских отношениях в 30–40-е гг. XI в. // Религия в жизни человека и общества. X междунар. Крымская конф. по религиоведению (Севастополь, 12-16 мая 2008 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2008. С. 53-54.
44. *Мохов А.С.* Балканская фема Сервия (к вопросу о «малых» византийских фемах в конце X – начале XI в.) // Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 25-31 мая 2009 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2009. С. 35-36.
45. *Мохов А.С.* Основание монастырей византийскими военачальниками X–XI вв. // XI Międzynarodowa Religioznawcza Konferencja Naukowa «Sakralne fenomeny: wczoraj i dziś» (Kraków, Zakopane, 30 listopad – 05 grudzień 2009 г.). Streszczenia i komunikaty. Kraków, 2009. S. 33-34.
46. *Мохов А.С.* Cursus honoꝝum Филита Синадина (по эпистолографическим и сфрагистическим источникам) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2010. Вып. 11. С. 304-320.
47. *Мохов А.С., Степаненко В.П.* Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – начале XII в.: военно-административный аспект // IMAGINES MUNDI: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. Екатеринбург, 2010. № 7. С. 19-34; 16 с. / 10 с.

48. *Мохов А.С.* Византийская военная реликвия эпохи Палеологов // Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. XII междунар. Крымская конф. по религиоведению (Севастополь, 26-30 мая 2010 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2010. С. 36-37.
49. *Мохов А.С.* К вопросу о структуре византийских фем в IX – середине X в. // II Междунар. Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 4 июня 2010 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2010. С. 23-25.
50. *Мохов А.С.* Императорская канцелярия в правление Василия II (976–1025) // Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: Античность – Византия – Древняя Русь. Материалы междунар. науч. конф. (Белгород, 8-9 октября 2010 г.). Белгород, 2010. С. 227-233.
51. *Мохов А.С.* Образы военачальников в византийских исторических хрониках XI в. // «Документ. Архив. История. Современность». Материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 193-198.
52. *Мохов А.С.* Микроструктуры византийской военно-административной (фемной) системы X–XI вв. в современной историографии // Проблема континуитета в византийской и поствизантийской истории. Тез. докл. XIII Междунар. науч. Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 18-20 ноября 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 71-73.
53. *Мохов А.С., Мохова Н.В.* Византийские ктиторские монастыри XI–XII вв. (К вопросу об основании монастырей военачальниками) // *Nomos. Kwartalnik Religioznawczy.* Krakow, 2010. Nr. 71/72. С. 157-170; 14 с. / 9 с.
54. *Мохов А.С.* О Филите Синадине: штрихи к портрету византийского чиновника эпохи Василия II // Ежегодник историко-антропологических исследований. Сб. науч. тр. М., 2010. Вып. 7. С. 260-272.
55. *Мохов А.С.* Византийские свинцовые печати VIII–XI вв. с географическими названиями как исторический источник // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII междунар. науч. конф. (Москва, 27-29 января 2011 г.). М., 2011. С. 348-351.
56. *Мохов А.С.* Высший командный состав византийской армии в XI в.: стратилаты Востока и Запада // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тез. докл. XIX Всерос. науч. сессии византинистов (Москва, 27-29 января 2011 г.). М., 2011. С. 159-162.
57. *Мохов А.С.* Ведомство τοῦ ὀξέου δρόμου в конце X – XI в. (по данным сфрагистики) // Оттука започва България. Материали от Втората национална конференция по история, археология и културен туризм „Пътуване към България“ (Шумен, 14-16.05.2010 г.). Шумен, 2011. С. 360-370.
58. *Мохов А.С.* Византийская чиновная знать XI в.: Спондилы // III Междунар. Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 5 июня 2011 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2011. С. 20-22.

59. *Мохов А.С.* Эволюция ведомства императорских имуществ (идика) в Византии X–XI вв. // Древнее Причерноморье. Одесса, 2011. Вып. IX. С. 309-315.
60. *Mokhov A.S.* The Imperial chancery during the reign of Basil II (976–1025) // Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies (Sofia, 22-27 August 2011). Vol. III. Sofia, 2011. P. 232-233.
61. *Мохов А.С.* Агиографические сочинения Никифора Урана (начало XI в.) // XIII Międzynarodowa Religioznawcza Konferencja Naukowa «Symbolizm religijny jako światowe dziedzictwo kulturowe» (Kraków, Zakopane, 10-15 października 2011 r.). Streszczenia i komunikaty. Kraków, 2011. С. 33-34.
62. *Мохов А.С.* Византийская аристократическая фамилия Спондилов в XI–XII вв. // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 269-287.
63. *Мохов А.С.* «Триумфальный путь» Василия Лакапина // Историк, текст, эпоха: тез. IV Междунар. науч.-практ. конф. Уральского отделения Российского общества интеллектуальной истории (16-18 марта 2012 г.). Екатеринбург, 2012. С. 134-136.
64. *Мохов А.С.* Византийские императоры второй половины XI в. и монастырь Νέα Μονή на о. Хиос // Человек в мире религиозных представлений. XIV междунар. конф. по истории религии и религиоведению (Севастополь, 27-31 мая 2012 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2012. С. 43-44.
65. *Мохов А.С.* Крепость Платея Петра и ее обитатели // IV Междунар. Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая – 5 июня 2012 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2012. С. 28-29.
66. *Мохов А.С.* К вопросу об эволюции придворных должностей в Византии X–XI вв.: domestik и пургии // ΠΟΛΕΜΟΛΟΓΟΣ. Сб. науч. тр. памяти проф. В.В. Кучмы. Волгоград, 2012. С. 295-305.
67. *Мохов А.С.* Императорские акты Новому монастырю (Νέα Μονή) на о. Хиос как источник по политической истории Византии середины XI в. // «Документ. Архив. История. Современность». Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 1-4 ноября 2012 г.). Екатеринбург, 2012. С. 243-247.
68. *Мохов А.С.* Византийская фема Хиос в XI в. // V Междунар. Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 27-31 мая 2013 г.). Тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2013. С. 42-43.
69. *Мохов А.С.* Фема Фракисий в XI в. (к вопросу о кризисе «фемного строя») // Византия и византийское наследие в России и в мире. Тез. докл. XX Всерос. науч. сессии византинистов (Москва, 3-6 июня 2013 г.). М., 2013. С. 188-191.
70. *Мохов А.С.* Византийская провинциальная знать во второй половине X в.: Анф Алиат // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сб. науч. тр. Севастополь, 2013. С. 139-156.